УЛК 54.057

ПРИМЕНЕНИЕ ЛЬДА ДЛЯ СИНТЕЗА ОКСИДА ГРАФИТА: МОДИФИЦИРОВАННЫЙ МЕТОД ХАММЕРСА

© 2022 г. Т. С. Гудыма^{1,*}, Н. И. Лапекин^{1,**}, М. В. Попов^{1,2,***}, А. Г. Баннов^{1,****}

 1 ФГБОУ ВО Новосибирский государственный технический университет, 630073 Новосибирск, Россия 2 ФГБУН Институт органической химии имени Н.Д. Зелинского РАН (ИОХ РАН), 119991 Москва, Россия

*e-mail: gudymatan@mail.ru
**e-mail: lapekin21@mail.ru
***e-mail: popovmaxvik@gmail.com
***e-mail: bannov_a@mail.ru
Поступила в редакцию 10.03.2022 г.
После доработки 16.03.2022 г.
Принята к публикации 30.03.2022 г.

С применением растровой электронной микроскопии, рентгенофазового анализа, энергодисперсионного анализа и титрования по методу Боэма изучены оксиды графита, полученные по модифицированному методу Хаммерса. Предложено использование льда вместо воды для обеспечения наилучшего гидролиза и проведения процесса при низких температурах, исключая перегрев реакционной смеси. Проводилось исследование влияния различного содержания льда в реакционной смеси на фазовый состав, химический состав и состав поверхностных функциональных групп в оксиде графита. Также предложено использование замороженного пероксида водорода в синтезе для уменьшения количества стадий.

Ключевые слова: оксид графита, оксид графена, синтез, титрование, метод Хаммерса

DOI: 10.31857/S0023117722050048

ВВЕДЕНИЕ

Исследования углеродных наноматериалов в последние несколько десятилетий активно развиваются. К числу таких материалов относится и оксид графита (ОГ) — графитоподобный 3D-материал, на поверхности которого находятся различные функциональные группы [1], а в межслоевом пространстве присутствует вода в интеркалированной форме [2].

ОГ может использоваться для получения графена и графеноподобных материалов (оксид графена [3], восстановленный оксид графена [4], графитовые нанопластинки [5] и др.), в качестве активного материала газовых сенсоров [6-8], для очистки вод от различных загрязнителей [9-11], в качестве добавки в полимерные композиты [12, 13], как компонент фильтрующих материалов [14] и т.п. Среди основных методов синтеза оксидов графита можно выделить метод Броди (Brodie) [15], метод Штауденмайера (Staudenmaier) [16], метод Хоффмана (*Hoffman*) [17] и метод Хаммерса (Hummers) [18]. Последний метод наиболее часто используется для синтеза оксидов графита и обладает множеством модификаций. Возникает значительный интерес и к новым методам, которые отличаются большей экологичностью, например, методу Тоура (*Tour*) [19, 20].

Широко распространены работы, в которых оценивают влияние различных прекурсоров и параметров синтеза на свойства ОГ. Так, в [21] оценивали влияние формы и размера частиц графита, используемого для получения оксида графита по методу Хаммерса. Было установлено, что необходимое время окисления графита зависит от размера частиц графита и для порошковых образцов составляет 2 ч. Для повышения полноты окисления часто используют предварительную выдержку графита. Так, в [22] использовали обработку порошка графита в смеси H_2SO_4 , $K_2S_2O_8$, P_2O_5 . В работе [23] установили, что предварительная обработка микроволнами суспензии графит/вода позволяет добиться отношения С:О на уровне ~2, значительно интенсифицируя синтез оксида графита. Одним из важных реагентов для синтеза ОГ является H_2O_2 и в работе [24] повышение объема пероксида водорода от 0 до 40 мл приводило к снижению содержания кислорода от 47.95 до 43.76 мас. % соответственно.

Использование H_2SO_4 различной концентрации позволяет значительно увеличить степень

Таблица 1. Маркировка исследуемых образцов

The triangle of the property o				
Образец	Содержание льда, г	Отношение массы исходного графита к массе льда		
GO	230	1:46		
GO115	115	1:26		
GO57	57.5	1:11.5		
GOHP	-	_		

окисленности материала, причем, согласно термическому анализу, большей окисленности можно достичь при концентрации 97% [25]. Другим важным реагентом в синтезе является вода, но часто при синтезе могут возникать микровзрывы и сильный перегрев, поэтому в некоторых работах воду заменяют на лед. Впервые лед вместо воды для синтеза ОГ по методу Хаммерса был использован в работе [26] для снижения перегрева системы, часто возникающего при добавлении воды. Исследования динамики синтеза оксида графита по модифицированному методу Хаммерса позволили сделать вывод, что сильное окисление возникает при добавлении льда в реакционную смесь, а также при добавлении H_2O_2 [27], поэтому управление двумя этими этапами позволяет получать оксиды графита высокой степени окисленности. Стоит отметить, что влияние количества льда, вводимого в реакционную смесь, практически не исследовали.

Классически в методе Хаммерса для синтеза ОГ используется вода [18]. В данной работе предлагается использовать лед вместо воды, поскольку этот подход обеспечивает наилучший гидролиз и проведение процесса при низких температурах, исключая перегрев реакционной смеси. Было изучено влияние различного содержания льда в реакционной смеси на фазовый состав, химический состав и концентрацию поверхностных функциональных групп в оксиде графита. Для оптимизации параметров синтеза в реакционную смесь вводился замороженный пероксид водоро-

Цель работы — установить влияние добавки льда в реакционную смесь на элементный состав, фазовый состав и концентрацию функциональных групп в оксиде графита.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Все исследуемые образцы были получены из ниппельного мелкодисперсного графита с помощью модифицированного метода Хаммерса с различным содержанием льда в своем составе. Маркировка образцов представлена в табл. 1.

Порядок проведения синтеза представлен следующим образом. Графит (5 г) с размером частиц

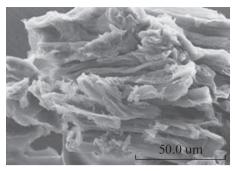
менее 250 мкм помещался в колбу с 2.5 г нитрата натрия (ГОСТ 4168-79, ч.д.а.) и 115 мл серной кислоты (ГОСТ 14262-78, о.с.ч.; содержание $H_2SO_4 - 93.5 - 95.6\%$). Суспензию перемешивали магнитной мешалкой в течение 30 мин при 0°C (цвет суспензии – черный). По истечении 10 мин с начала процесса в смесь добавляли 15 г безводного перманганата калия (ГОСТ 20490-75) (цвет суспензии менялся на темно-зеленый, суспензия стала более вязкой). Далее смесь нагревали до 35°С и выдерживали в течение 30 мин. После этого смесь вливали в колбу со льдом различного количества, в соответствии с табл. 1, и оставляли на 30 мин, после чего добавляли 210 мл пероксида водорода (ГОСТ 10929-76, ч.д.а.; содержание $H_2O_2 - 29-32\%$) (цвет полученной суспензии переходил в желто-коричневый). После выдержки смеси в течение 15 мин при комнатной температуре ее отфильтровывали и многократно промывали дистиллированной водой до рН 7. Осадок сушили при 80°C в течение 16 ч.

С целью оптимизации метода синтеза оксида графита была исключена стадия добавления льда, при этом в реакционную смесь вводили замороженный пероксид водорода в количестве 287 г (образец *GOHP*). Полученную смесь выдерживали 45 мин при комнатной температуре (25 ± 1 °C) с последующими стадиями фильтрования, промывки и сушки. Ранее в работах [26, 27] для получения оксидов графита тоже использовали лед, а не воду, которая изначально применялась в оригинальной методике, предложенной Хаммерсом (Hummers). Однако оценка влияния количества льда на получаемый оксид графита и его степень окисленности, включая количественный анализ содержания функциональных групп, не проводилась. Особенно оригинальным подходом является полное исключение льда или воды из синтеза, что и было реализовано в образце *GOHP*.

Полученные образцы исследовали с помощью различных физико-химических методов. Морфологию поверхности образцов исследовали с помощью растровой электронной микроскопии (РЭМ) на микроскопе S-3400N (Hitachi, Япония), оснащенном анализатором для проведения энергодисперсионной спектроскопии (ЭДС) (Oxford Instruments). Фазовый состав полученных образцов исследовали на дифрактометре ДРОН-3 с использованием CuK_{α} -излучения (λ = 0.15406 нм). Доля атомов углерода в sp^2 -гибридизации в образце относительно чистого графита оценивали по степени графитации в соответствии с формулой Майера—Меринга [28]:

$$\gamma = \frac{0.3440 - d_{002}}{0.3440 - 0.3354},$$

где γ — количество атомов углерода в sp^2 -гибридизации в образце относительно чистого графи-

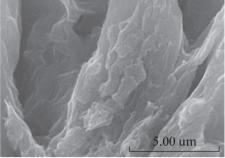

Рис. 1. РЭМ-микрофотографии образца *GO*.

та, d_{002} — межплоскостное расстояние в материале, нм.

Качественный состав функциональных групп в оксидах графита оценивали с помощью инфракрасной спектроскопии с Фурье-преобразованием (ИК-спектроскопия) на широкозонном инфракрасном спектрометре МИКРАН.

Титрование по методу Боэма (Boehm titration method) [29, 30] использовали для количественной оценки функциональных групп, присутствующих в материале. Для определения кислотности навеску углеродного материала (0.5 г) помещали в коническую колбу объемом 50 мл и заливали 40 мл соляной кислоты с концентрацией 0.05 моль-экв/л. После 1 ч встряхивания колб с помощью перемешивающего устройства LS-120 (АО "ЛОИП", Россия) и 20 ч выдерживания отбирали по 25 мл раствора и проводили титрование 0.1 моль-экв/л раствором гидроксида натрия с использованием титратора МУЛЬТИТЕСТ ИПЛ-111-1 (НПП "Семико", Россия). При определении функциональных групп навеску углеродного материала (0.5 г) помещали в коническую колбу объемом 50 мл и заливали растворами NaHCO₃ (определение карбоксильных групп), Na₂CO₃ (определение лактонных групп) и NaOH (определение фенольных групп) объемом 80-90 мл. Концентрации растворов до обработки материала составляли около 0.05 моль-экв/л. После 1 ч встряхивания и 20 ч выдерживания отбирали по 25 мл растворов

и проводили титрование с использованием 0.1 моль-экв/л раствора соляной кислоты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Морфология образцов оксидов графита, полученных с использованием различных количеств льда, была практически одинаковой. РЭМ-микрофотографии образца *GO* показаны на рис. 1. Образец представлен частицами графита, форма которых в результате окисления очень сильно искажается. Поскольку для синтеза использовали порошок фракцией менее 250 мкм, то размер частиц менялся в сравнительно широких пределах, также учитывая тот факт, что в процессе интенсивного окисления частицы графита измельчались на более мелкие.

В табл. 2 показан элементный состав образцов, определенный по данным ЭДС. В большинстве своем образцы оксида графита включают в себя кислород и углерод. Также обнаружена сера, которая наблюдается во многих образцах оксидов графита, полученных различными методами [31]. В образцах содержатся следовые количества хлора, калия и марганца. Основным параметром, который оценивают по данным ЭДС, является отношение С:О, которое со значения 1.89 (*GO*) падало до 1.83 (*GO57*) при снижении количества льда. Таким образом, с повышением содержания льда в системе количество кислорода начинает постепенно снижаться.

Таблица 2. Элементный состав образцов оксидов графита

Образец	Содержание элемента, ат. %			C:O			
	С	О	S	K	Mn	Cl	0.0
Исходный графит	99.92	_	0.08	_	_	_	_
GO	64.35	34.04	1.51	0.28	_	_	1.89
GO115	63.02	34.30	2.43	0.14	0.11	_	1.84
GO57	63.30	34.38	2.01	0.10	0.05	0.16	1.83
GOHP	65.52	32.03	2.23	0.14	0.08	1	2.04

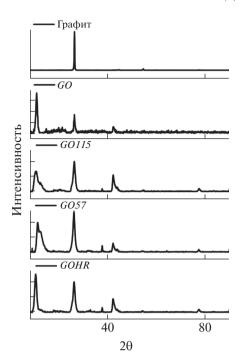

Рис. 2. Дифрактограммы образцов оксидов графита и исходного графита.

РФА-спектры образцов показаны на рис. 2. Исходный графит показывает присутствие характерного наиболее интенсивного 002 рефлекса и рефлексов 100 и 004 с низкой интенсивностью. При синтезе в области $2\theta = 10-11^{\circ}$ появляется рефлекс 001, связанный с образованием оксида графита. Фаза графита присутствовала во всех образцах, что может быть связано с недостаточно полным окислением графита в силу его высокой упорядоченности.

Результаты рентгенофазового анализа (РФА) приведены в табл. 3, из которой видно, что межплоскостное расстояние d_{001} падает с увеличением количества льда, d_{002} снижается, что выражается в постепенном росте степени графитации материала. Добавление замороженного пероксида водорода вызывает снижение степени графитации до 69.8% и смещению рефлекса 001 до $2\theta = 10.6263^{\circ}$ относительно $2\theta = 11.0286^{\circ}$ (образец GO).

Согласно ИК-спектроскопии, все оксиды графита показывают практически одинаковый качественный состав функциональных групп (рис. 3). Полосы при 1060, 1186, 1226 и 1290 см⁻¹ можно отнести к валентным колебаниям С—О, О—Н (в фенольных группах), С—О (в эпоксидах) и С—ОН деформационным колебаниям соответственно [32]. Полоса при 1720 см⁻¹ относится к деформационным колебаниям С=О связей в карбоксильных или карбонильных группах [33].

В табл. 4 приведены результаты титрования по методу Боэма. В базовом образце *GO*, который был получен при добавлении 230 г льда, содержались преимущественно карбоксильные и лактонные группы (0.67 и 0.86 ммоль/г соответственно). При этом содержание фенольных групп остается сравнительно низким. Содержание карбоксильных групп – несколько выше, чем у образца ОГ, полученного по методу Хаммерса, а содержание фенольных и лактонных групп было сравнительно близким [34]. Стоит отметить, что по данным титрования по методу Боэма большинство оксидов графита, полученных по методу Хаммерса и его модификациям, показали повышенное содержание карбоксильных групп по отношению к лактонным и фенольным [35]. Можно отметить, что для модифицированных методик, близких к оригинальному методу Хаммерса, содержание функциональных групп изменяется в ряду карбоксильные > лактонные > фенольные групп [36].

При снижении количества льда в 2 раза содержание функциональных групп перераспределялось. Например, концентрация лактонных групп падала до 0.29 ммоль/г, при этом концентрация карбоксильных групп возрастала в 2 раза, а фенольных – увеличивалась более существенно: с 0.08 до 1.47 ммоль/г. Еще более сильное снижение количества льда до 57.5 г приводило к небольшому повышению концентрации карбоксильных групп и лактонных групп, но концентрация фенольных групп возрастала сильнее. Содержание карбоксильных групп у образца GO57 приближалось к значениям, полученным для оксида графена в работе [37]. Таким образом, при повышении содержания льда в реакционной смеси концентрация фенольных групп падает и достигает ми-

Таблица 3. Результаты РФА

Образец	Положение пика <i>001</i> , 20°	Межплоскостное расстояние d_{001} , Å	Межплоскостное расстояние d_{002} , Å	Степень графитации ү, %
Исходный графит	_	_	3.35490	98.9
GO	11.0286	8.016	3.36133	91.5
GO115	10.8062	8.201	3.38195	67.5
GO57	10.7248	8.263	3.38539	63.5
GOHP	10.6263	8.319	3.37994	69.8

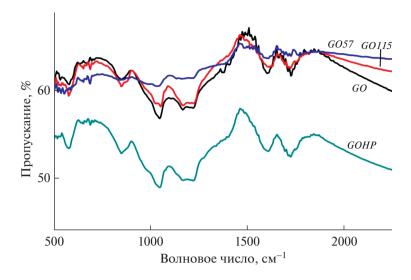

Рис. 3. Фурье-ИК-спектр образцов оксидов графита.

нимального значения при количестве льда 230 г. Аналогичная зависимость наблюдается и для карбоксильных групп, содержание которых снизилось с 1.45 до 0.67 ммоль/г при повышении количества льда с 57.5 до 230 г. Интересно, что, с одной стороны, можно рассматривать снижение количества льда как аналог термического низкотемпературного восстановления оксида графита. которое было проведено в [34] и представляло собой мягкое восстановление оксида графита нагреванием, при котором соотношение С:О возрастало, но крайне незначительно. При таком воздействии снижалась концентрация всех видов групп вне зависимости от диапазона температур термического восстановления (100-200°C). С другой стороны, снижение содержания льда в свою очередь приводит к росту концентрации фенольных групп, поэтому в нашем случае не совсем уместно считать, что снижение содержания льда вызывает только восстановление ОГ, а это скорее перераспределение концентрации в сторону увеличения содержания фенольных групп.

Если оценить общее содержание функциональных групп по приведенным данным титрова-

ния, то при повышении количества льда в реакционной смеси их суммарная концентрация падает. Это хорошо согласуется с данными степени графитации, которая вырастает с 63.5% (образец GO57) до 91.5% (образец GO). Повышение содержания функциональных групп вызывает разрыв связей в полициклических структурах графита, вызывая тем самым снижение доли атомов углерода в sp^2 -гибридизации.

Во многих работах отмечают, что добавление воды в синтезе по методу Хаммерса приводит к образованию, главным образом, фенольных и эпоксидных групп [38]. При этом трансформация эпоксидных групп в фенольные происходит с повышением окисленности графеновых слоев [39]. В данном случае степень окисленности графита до добавления льда была одинаковой.

Также считается, что Mn(VII) восстанавливается водой с образованием MnO_2 [40], что оказывает ослабляющее воздействие на процесс окисления, но в нашей работе не было зафиксировано значительного изменения концентрации марганца в образцах при использовании различных ко-

Таблица 4. Концентрации функциональных групп, определенные титрованием по методу Боэма

Образец	Содержание, ммоль/г			
	кислотность	карбоксильные группы	лактонные группы	фенольные группы
Исходный графит	_	_	_	_
GO	2.34	3.04	0.84	0.59
GO115	2.52	1.13	0.29	1.47
GO57	1.32	1.45	0.67	2.24
GOHP	1.85	1.42	0.28	1.45

личеств льда. Если рассматривать влияние льда на функциональные группы в оксиде графита, то его основная роль может заключаться в гидролизе интеркалированных соединений графита, которые образуются в процессе синтеза, и разбавлении реакционной смеси. Низкое содержание льда приводит к повышенному содержанию фенольных групп относительно всех остальных, в то время как постепенное его добавление в систему вызывает рост содержания карбоксильных групп. Стоит отметить, что вода, вводимая в реакционную смесь в виде льда, не является последним реагентом при синтезе ОГ, поскольку после нее добавляется пероксид водорода, который обеспечивает дополнительное окисление ОГ [27]. Исходя из методики эксперимента, количество пероксида водорода не менялось при изменении добавки льда в реакционную смесь, поэтому вклад воды можно оценить в проведенных экспериментах. Повышенное содержание карбоксильных групп при добавлении большого количества льда можно связать с разогревом системы, вызванным постепенным разбавлением серной кислоты большим объемом воды. Такой преимущественно карбоксилированный материал (оксид графена) был получен в работе [38] при повышении температуры системы (метод Хаммерса) в условиях добавления большого количества воды.

Отдельным аспектом, который заслуживает внимания, является возможность использования замороженного пероксида водорода для добавления вместо льда и жидкого H_2O_2 . Если сравнивать образец GO с GOHP, то использование замороженного пероксида водорода приводило к снижению концентрации карбоксильных групп примерно в 2 раза, а концентрация лактонных групп снизилась до 0.28 ммоль/г, в то время как концентрация фенольных групп возрастала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Установлено, что при повышении содержания льда в реакционной смеси концентрация фенольных и карбоксильных групп падает и принимает свое минимальное значение при отношении массы исходного графита к массе льда, равном 1:46. Снижение содержания льда в реакционной смеси при синтезе ОГ с использованием модифицированного метода Хаммерса приводит к повышению степени окисленности оксидов графита. Введение замороженного H_2O_2 в реакционную смесь приводит к снижению концентрации карбоксильных и лактонных групп, но концентрация фенольных групп при этом возрастает.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки (код FSUN-2020-0008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Jankovský O., Hrdličková Kučková Š., Pumera M., Šimek P., Sedmidubský D., Sofer Z. // New J. Chem. 2014. V. 38. № 12. P. 5700.
- Cerveny S., Barroso-Bujans F., Alegría Á., Colmenero J. // J. Phys. Chem. C. 2010. V. 114. № 6. P. 2604.
- 3. Lv W., Tang D.M., He Y.B., You C.H., Shi Z.Q., Chen X.C., Chen C.M., Hou P.X., Liu C., Yang Q.H. // ACS Nano. 2009. V. 3, № 11. P. 3730.
- 4. Ghosh R., Midya A., Santra S., Ray S.K., Guha P.K. // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2013. V. 5. № 15. P. 7599.
- 5. Wang G., Zhang J., Hou S., Zhang W., Zhou J., Zhao Z. // Electrochim. Acta. 2016. V. 208. P. 47.
- 6. Bannov A.G., Prášek J., Jašek O., Zajíčková L. // Sensors (Switzerland). 2017. V. 17. № 2. no 320.
- 7. Bannov A.G., Prášek J., Jašek O., Shibaev A.A., Zajíčková L. // Proc.Eng. 2016. V. 168. P. 231.
- 8. Liu B., Sun H., Peng T., Yang J., Ren Y., Ma J., Tang G., Wang L., Huang S. // Appl. Surf. Sci. 2020. V. 503. № 144312.
- 9. Muthoosamy K., Manickam S. // Ultrason. Sonochem. 2017. V. 39. P. 478.
- Seredych M., Bandosz T.J. // Langmuir. 2010. V. 26.
 № 8. P. 5491.
- 11. Romanchuk A.Y., Kuzenkova A.S., Slesarev A.S., Tour J.M., Kalmykov S.N. // Solvent Extr. Ion Exch. 2016. V. 34. № 7. P. 594.
- 12. Zhou Y., Chu F., Qiu S., Guo W., Zhang S., Xu Z., Hu W., Hu Y. // J. Hazard. Mater. 2020. V. 399 № 123015.
- 13. *Tang H., Liu Y., Li B., Zhu L., Tang Y.* // Polym. Sci. Ser. A. 2020. V. 62. № 3. P. 272.
- 14. *Park C., Johnston A.S., Kweon H.* // J. Appl. Polym. Sci. 2020. V. 137. № 137:e49149.
- 15. *Brodie B.C.* // Philos. Trans. R. Soc. London. 1859. V. 149. № 9. P. 249.
- Staudenmaier L. // Ber. Dtsch. Chem. Ges. 1898. V. 31.
 № 2. P. 1481.
- 17. Klímová K., Pumera M., Luxa J., Jankovský O., Sedmidubský D., Matějková S., Sofer Z. // J. Phys. Chem. C. 2016. V. 120. № 42. P. 24203.
- 18. *William J., Hummers S., Offeman R.E.* // J. Am. Chem. Soc. 1958. V. 80. № 6. P. 1339.
- 19. *Dimiev A.M.*, *Tour J.M.* // ACS Nano. 2014. V. 8. № 3. P. 3060.
- 20. *Chua C.K., Sofer Z., Pumera M.* // Chem. A Eur. J. 2012. V. 18. № 42. P. 13453.
- 21. Saadat S., Mansoor S., Kazeminezhad F.I. // J. Sci. Adv. Mater. Devices. 2017. V. 2. № 4. P. 470.
- 22. *Kovtyukhova N.I.* // Chem. Mater. 1999. V. 11. № 3. P. 771.
- 23. *Ibarra-Hernández A., Vega-Rios A., Osuna V. //* Nanomaterials. 2018. V. 8. № 2. no 106.
- Yoo M.J., Park H.B. // Carbon N. Y. 2019. V. 141. P. 512.
- 25. *Dimiev A.M., Shukhina K., Khannanov A.* // Carbon N. Y. 2020. V. 166. P. 1.
- 26. Bannov A.G., Timofeeva A.A., Shinkarev V.V., Dyukova K.D., Ukhina A.V., Maksimovskii E.A., Yusin S.I. // Prot. Met. Phys. Chem. Surfaces. 2014. V. 50. P. 183.

- Bannov A.G., Manakhov A., Shibaev A.A., Ukhina A.V., Polčák J., Maksimovskii E.A. // Thermochim. Acta. 2018. V. 663. P. 165.
- Maire J., Mering J. // Chemistry and Physics of Carbon. 1970. V. 6 P. 125.
- 29. Schönherr J., Buchheim J.R., Scholz P., and Adelhelm P. // C. MDPI AG, 2018. V. 4. № 2. P. 21.
- 30. *Oickle A.M., Goertzen S.L., Hopper K.R., Abdalla Y.O., Andreas H.A.* // Carbon N. Y. 2010. V. 48. № 12. P. 3313.
- 31. Jankovský O., Nováček M., Luxa J., Sedmidubský D., Boháčová M., Pumera M., Sofer Z. // Chem. A Eur. J. 2017. V. 23. № 26. P. 6432.
- 32. Szabó T., Berkesi O., Forgó P., Josepovits K., Sanakis Y., Petridis D., Dékány I. // Chem. Mater. 2006. V. 18. № 11. P. 2740.
- 33. Cataldo F. // Fullerenes, Nanotub. Carbon Nanostructures. 2003. V. 11. № 1. P. 1.

- Geng L., Wu S., Zou Y., Jia M., Zhang W., Yan W., Liu G. // J. Colloid Interface Sci. Elsevier Inc. 2014. V. 421. P. 71.
- 35. Nekahi A., Marashi S.P.H., Haghshenas Fatmesari D. // Bull. Mater. Sci. 2015. V. 38. № 7. P. 1717.
- Chang S., Lin K.Y.A., Lu C. // Sep. Purif. Technol. 2014. V. 99. P. 456.
- 37. Toral-Sánchez E., Ascacio Valdés J.A., Aguilar C.N., Cervantes F.J., Rangel-Mendez J.R. // Carbon N. Y. 2016. V. 99. P. 456.
- 38. Chen J., Zhang Y., Zhang M., Yao B., Li Y., Huang L., Li C., Shi G. // Chem. Sci. 2016. V. 7. № 3. P. 1874.
- Boukhvalov D.W. // J. Phys. Chem. B. 2014. V. 118. P. 27594.
- Cheney M.A., Bhowmik P.K., Moriuchi S., Birkner N.R., Hodge V.F., Elkouz S.E. // Colloids Surfaces A Physicochem. Eng. Asp. 2007. V. 307. P. 62.